

ИМЕННЫЕ ЧАСТИ РЕЧИ КОМИ ЯЗЫКА В ПАРАМЕТРЕ СИНТАКСИЧЕСКИХ ПОТЕНЦИЙ

Разграничение частей речи в пермских языках представляет известные трудности. С точки зрения словоизменительной морфологии четко противопоставленными здесь оказываются имя и глагол, но не существительное и прилагательное, которые морфологически практически не дифференцированы. При этом одни и те же коми именные основы переводятся на русский язык то существительными (*пу быдмӧ* 'дерево растет'; *кӧдзыд ёнмӧ* 'холод усиливается'), то прилагательными (*пу керка* 'деревянный дом'; *кӧдзыд поводдя* 'холодная погода'), то даже наречиями (*ывлаын кӧдзыд* 'на улице холодно'). Коми язык в этом отношении не одинок: то же явление наблюдается во многих других финно-угорских языках (Основы ... 1974: 214-215), а также тюркских, монгольских и т. д.

Традиционным для коми языкознания является рассмотрение таких случаев, как омонимов, что характерно уже для первого коми грамматиста Ф. Козлова (Тираспольский 1980: 66). Отсюда вполне логично вытекает не только подача их в разных статьях словарей (Федюнева 1989: 90-91), но и утверждение, что в коми речи "прилагательное ... не встречается самостоятельно, без существительного" (Лудыкова 1999: 4).

Однако хотя и считается, что разграничение здесь проводится синтаксически, нетрудно заметить, что на практике основанием для него обычно служит не что иное, как способ перевода того или иного употребления единой лексемы на русский язык. Фактически здесь имеет место описание грамматического явления коми языка по русским моделям, в которые оно никак не укладывается.

Между тем, то, что системы частей речи разных языков могут различаться, было известно уже языковедам XIX века (Захаров 1879: 77, 305). Таким образом, ничто не мешает считать, что, например, слово *кӧрт*, в каком бы значении оно ни выступало — 'железо' или 'железный' — это одна и та же часть речи. Заметим, что исследователи тюркских языков в сходных случаях обычно так и делают. В то время как коми грамматики склонны рассматривать слово *кӧрт* в *кӧрт туй* 'железная дорога' как прилагательное, а в изолированном употребле-

нии — как существительное, в отношении аналогичного киргизского сочетания *темир жол* К. Дыйканов пишет, что хотя *темир* здесь выступает в роли определения, оно остается существительным. Ведь оно “самостоятельно не может сочетаться со специфическими для прилагательных словоизменительными аффиксами и, вместе с этим, [подобные слова] изменяются по числам, по падежам и сочетается с притяжательными аффиксами и т. п., что не типично для прилагательных... Взятые самостоятельно, они обозначают предметы. На основании всех этих признаков они, следовательно, относятся к существительным” (Дыйканов 1955: 10).

Итак, разграничение спорных случаев возможно при использовании трансформационного подхода. Если слово проявляет разнообразные синтаксические потенции (например, в одной и той же форме выступает и в позиции актанта глагольного действия, и в позиции присущности прилагательного), то определить его частеречную принадлежность можно, поместив его в синтаксическую позицию различения. Например, коми слово *пу* ‘дерево; деревянный’ в сочетании *пу керка* ‘деревянный дом’ остается существительным, поскольку при трансформации в сказуемое не может остаться неоформленным, обязательно принимая показатель исходного падежа: *керкаыс пуысь* ‘дом деревянный’ (букв. из дерева). В этом проявляется его отличие от прилагательных, которые в функции сказуемого падежных аффиксов не принимают, ср. *керкаыс кирпичной* ‘дом кирпичный’.

Последовательное применение указанного подхода показывает, что в коми языке на месте двух классов имен русского языка (существительных и прилагательных) оказывается возможным выделить три. В других языках их может быть и больше. Так, в монгольских языках грамматически разграничено четыре именных части речи: имя существительное (*гудамж* ‘улица’), имя предметное (*тѳмѳр* ‘железо, железный’), имя качественное (*хурдан* ‘быстрый, быстро, быстрота’) и имя прилагательное (*бѳцѳдѳрх* ‘вчерашний’) (Санжеев 1953: 124-126). В коми языке принципиально сходная система отличается отсутствием разграничения имен существительных и предметных (первые из которых, в отличие от вторых, не могут в форме основы быть определениями, ср. *тѳмѳр хутга* ‘железный нож’ (определение в форме основы), но *аав-ын хутга* ‘отцов нож’ (определение в родительном падеже); в противоположность монгольским фактам коми язык в обоих случаях допускает форму основы: *кѳрт пурт*, *бать пурт*). Мы сохраняем для коми имен типа *бать*, *кѳрт* традиционное название

существительных, однако нетрудно заметить, что правильнее было бы называть их именами предметными.

Итак, выделяются следующие именные части речи коми языка:

1. Имена существительные (*nomina substantiva*): *керка* 'дом', *пон* 'собака', *пу* 'дерево', *збыльлун* 'правда', *вьльтор* 'новость' и др. В качестве неоформленного определения всегда находятся в контактной препозиции к определяемому; при отрыве от него, а также при трансформации из определения в сказуемое обязательно принимают падежный аффикс: *бать керка* 'отцовский дом', но *батьлӧн ыджыд керка* 'большой дом отца', *керкаыс басьлӧн* 'дом — отцовский'. Имеют собственный показатель множественного числа *-яс*, который другие имена принимают только в случае эллипсиса определяемого ими существительного. Характерным для других частей речи сказуемым показателем множественности *-ӧсь* могут быть оформлены только в косвенной форме: *найӧ ывлаынӧсь* 'они на улице'. Во множестве образуются от прилагательных и особенно качественных имен продуктивными суффиксами *-лун*, *-тор*, *-ин*. В русском языке соответствуют существительным, иногда также прилагательным, но никогда — наречиям.

2. Имена качественные (*nomina qualitativa*): *бур* 'хороший; добро', *скӧр* 'сердитый, сердитость', *еджыд* 'белый, белизна', *кӧдзыд* 'холодный, холод, холодно', *кымӧра* 'облачный, облачно, облачность' и др. Будучи неоформленными определениями, легко отрываются от определяемого другими определительными словами и трансформируются в сказуемое без дополнительного морфологического оформления: *ыджыд еджыд кань* 'большой белый кот', *еджыд каньыс ыджыд* 'белый кот большой'. Не подразумевая при себе эллиптированного существительного-определяемого, могут склоняться и принимать лично-притяжательные аффиксы (*сылысь горшсӧ ме тӧда* 'его жадность я знаю'), но не показатель множественного числа. В основном являются непроизводными. В русском языке стабильно соответствуют одновременно прилагательным и существительным, в сказуемом употреблении часто также наречиям.

3. Имена прилагательные (*nomina adjectiva*): *мича* 'красивый', *шапкаа* 'в шапке', *институтса* 'институтский', *кирпичной* 'кирпичный' и др. В качестве определения проявляют те же потенции, что и имена качественные, но в отличие от последних не могут склоняться и принимать лично-притяжательные аффиксы, не подразумевая при себе эллиптированного определения (*шапкааӧс аддзи* 'видел (кого-

то) в шапке' — подразумевается *мортос* "человека"). Продуктивно образуются от существительных суффиксами *-а*, *-са*. Имеется также значительная группа заимствованных из русского языка прилагательных, оканчивающихся на *-ой*, *-өвöй*. В русском языке соответствуют прилагательным (в основном относительным), иногда существительным с предлогами.

Понимание трехчленного характера системы именных частей речи коми языка позволяет объяснить и особенности функционирующей в нем системы инфинитных форм глагола. Исследователи указывают на существование здесь омонимичных имен действия и причастий на *-ан*, *-öm*, *-тöm*: *кань нявзöm* 'кошачье мяуканье', *нявзöm кань* 'мяукавшая кошка'. Выделяют также причастия с производными от вышеперечисленных суффиксами *-ана*, *-öма*, *-тöма*, не имеющие омонимичных имен действия (Цыпанов 1997). Из сказанного выше становится ясно, что первые — это отглагольные имена качественные, а вторые — прилагательные.

Бросается в глаза несомненно поздний характер в коми языке имени прилагательного. Действительно, в отличие от имен существительных и качественных исконные первообразные прилагательные здесь вообще отсутствуют. Значительную часть прилагательных составляют относительно поздние заимствования из русского языка (*киртичнöй*, *официальнöй*), причем более ранние такие заимствования (например, *збой*, *смел*, *стöч*) стабильно представлены как имена качественные.

Исконные же суффиксы образования прилагательных *-а*, *-са* могут рассматриваться как "квазипадежные". Так, о суффиксе *-а* В. А. Молодцов писал, что он является то словоизменительным, то словообразовательным: *вöл-а* 'с лошастью' и 'лошадный' (Молодцов 1928: 8). Подобно показателям падежей, этот суффикс может присоединяться после аффикса множественного числа: *ыджыд öшинь-яс-а керка* 'дом с большими окнами'. Более того, нередко он вообще может заменяться на показатель инструктивного падежа *-өн* (удм. *-ен*), ср.: *йöла шыд ~ шыд йöлön* 'молочный суп'; *бура кө он сет, мырддясны ~ бурön кө он сет, мырддясны* 'если по-хорошему не дашь, отнимут'; *ая-пиа ~ удм. бубыен пиен* 'отец с сыном'; коми-пермяцк. *локтисö кыка ~ коми-зырянск. локтисны кыкön* 'пришли двое'.

Все это заставляет думать, что ранее имен прилагательных в коми языке не было, и система именных частей речи была двучленной: имена существительные и качественные. Формирование класса прилагательных, очевидно, происходило под влиянием русского языка. То же влияние сказалось и на уменьшении употребительности имен качественных. В

актантной позиции они часто присоединяют субстантивирующий суффикс -лун: *сійӧс горшсьыс нӧйтисны* > *сійӧс горшлунсьыс нӧйтисны* 'его за жадность поколотили'. Возможно, в будущем имена качественные вообще перестанут употребляться в этой позиции без такого суффикса. Это будет означать превращение их в прилагательные.

***

Дыйканов 1955 - Дыйканов К. Имя существительное в киргизском языке. Фрунзе, 1955.

Захаров 1879 - Захаров И.И. Грамматика маньчжурского языка. СПб., 1879.

Лудыкова 1999 - Лудыкова В.М. Коми кывбердлӧн грамматика да вежӧртас. Сыктывкар, 1999.

Молодцов 1928 - Молодцов В.А. К грамматической классификации слов зырянского языка. Устьсысольск, 1928.

Некрасова 2000 - Некрасова Г.А. Коми кывйын кык вежлӧг формалӧн ӧттшӧттш паныдасьлӧм // Коми слово в грамматике и словаре: Тр. / Ин-та яз., лит-ры и истории. КНЦ УрО РАН. Вып. 62. Сыктывкар, 2000.

Основы ... 1974 - Основы финно-угорского языкознания (вопросы происхождения и развития финно-угорских языков). М., 1974.

Санжеев 1953 - Санжеев Г. Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. Т. I. М., 1953.

Тираспольский 1980 - Тираспольский Г.И. И.А.Куратов-языковед. Сыктывкар, 1980.

Федюнева 1989 - Федюнева Г.В. Категориальная недифференцированность: проблема грамматического и лексикографического описания // Грамматика и лексикография коми языка: Тр. / Ин-та яз., лит-ры и истории КНЦ УрО РАН. Вып. 46. Сыктывкар, 1989.

Цыпанов 1997 - Цыпанов Е. А. Причастие в коми языке: история, семантика, дистрибуция. Екатеринбург, 1997.